

Это был план подготовки нового поколения, за которым следила вся Межзвездная Федерация. Одно время он даже стал громкой рекламной приманкой для крупных университетов, где обучают управлению мехами, и знатных аристократических домов. Именно тогда Нин Сюле, Бай Суцзе и другие впервые предстали перед широкой публикой.

Стоит отметить, что успехи этой группы подростков не разочаровали: с момента окончания проекта Перезагрузка прошел всего год, но многие из них уже успели пробудить Меха-язык и попасть в список Белой Стены.

Очевидно, что реакция Мо Фэнхэ минуту назад была попыткой уйти от ответа.

Если в поведении есть нечто странное, значит, здесь замешана чертовщина.

Цзин Жун слегка почесал кончик носа.

Впрочем, вспоминая проект Перезагрузка, в котором он участвовал год назад, Цзин Жун действительно чувствовал сожаление.

Если бы он раньше понял, что рано или поздно снова встретится с теми людьми, то во время тренировок в лагере не стал бы проявлять такую жестокость.

А теперь — только в стенах Кэин: сначала Нин Сюле, потом Бай Суцзе. И это не говоря уже о тех неприятностях, с которыми придется столкнуться в будущем.

Уже сейчас можно было предугадать, насколько тернист окажется предстоящий путь. Поистине, все слезы на пути взросления — это лишь расплата за кулачные долги, наделанные в годы юношеской спеси!

Чем больше Цзин Жун думал об этом, тем сильнее начинала болеть голова. Вздохнув про себя, он невозмутимо перевел тему:

— Фэнхэ, я проголодался.

Мо Фэнхэ ответил:

— Подождите минутку, сейчас приготовлю ужин.

Цзин Жун лениво подпер щеку рукой, наблюдая, как мужчина в форме дворецкого повернулся и вошел на кухню, где очень ловко повязал белоснежный фартук.

Вместо любопытства по поводу прошлого своего дворецкого, в голове осталась лишь одна мысль: действительно, на красивом человеке любая одежда смотрится хорошо.

Студенты, приезжающие в Кэин на обучение, всегда отличались разнообразием происхождения: здесь были и бедняки с захудалых планет, и немало таких богатых отпрысков, как Цзин Жун.

Как студент, зачисленный по спецнабору, Цзин Жун прибыл в университет раньше обычных новичков, поэтому без проблем зарегистрировался в отдельном люксе в элитном жилом квартале.

Три комнаты и гостиная — для него и его дворецкого места было в самый раз.

Цзин Жун еще дома оценил кулинарное мастерство Мо Фэнхэ, и вскоре на столе красовались три блюда и суп, поражавшие и видом, и ароматом. Все — любимые блюда Цзин Жуна.

Цзин Жун принялся за еду, а Мо Фэнхэ, как обычно, почтительно застыл рядом.

На середине трапезы Цзин Жун сделал глоток супа и, словно невзначай, спросил:

— Фэнхэ, если подумать, ты со мной уже почти месяц. Раньше дома я не догадывался спросить: в какой семье ты работал до этого? Сестра Ян и остальные не раз жаловались мне на строгость старого дворецкого Чэня. Раз уж даже такой опытный старик не смог найти к тебе ни единой претензии, тебя, должно быть, гоняли нещадно?

Мо Фэнхэ, услышав намеки в словах хозяина, понял, что его пытаются прощупать. Уголки его губ слегка дрогнули, а взгляд оставался опущенным:

— До этого я пережил военные потрясения и сбежал из отдаленной звездной системы. Мне посчастливилось попасть в учреждение, занимающееся подготовкой дворецких, где я прошел курс профессионального обучения. Для меня большая честь, что старый дворецкий остался доволен моей работой. Иначе неизвестно, где бы я скитался сейчас.

Звучало очень по-благородному.

Впрочем, такие слова можно было смело пропускать мимо ушей.

Цзин Жун с улыбкой бросил на него взгляд:

— С твоими обширными знаниями о мехах, даже не будь ты дворецким, многие профильные организации с радостью приняли бы тебя на работу. Уж без куска хлеба ты бы точно не остался. Выбери ты другую стезю, свободы было бы куда больше. Особенно если учесть, что тебе достался такой капризный и вечно ищущий неприятностей хозяин, как я.

— Я всё же предпочитаю оставаться при вас, — Мо Фэнхэ слегка улыбнулся и почтительно добавил: — У меня есть причины, по которым я не могу заниматься другой работой, господин.

Его нынешнее положение не позволяло раскрывать детали своего местонахождения — это была максимум информации, которую Мо Фэнхэ мог позволить себе открыть Цзин Жуну.

После короткого обмена взглядами Цзин Жун доел последний кусочек стейка.

Он взял салфетку, которую подал Мо Фэнхэ, и вытер рот:

— Ах да. Завтра утром мне нужно слетать в главный звездный сектор, чтобы оформить Разрешение на ношение меха. Тебе не обязательно ехать со мной, лучше останься и приведи тут всё в порядок.

Мо Фэнхэ ответил:

— Слушаюсь, господин.

*

Цзин Жун отлично выспался.

На следующее утро он сел на рейс до Юаньлин — главного административного сектора, расположенного ближе всего к университету.

Подобно кольцу Бай Суцзе, пространственные накопители стали самым удобным инструментом для транспортировки мехов. Хотя это была эпоха, где превыше всего ценились специалисты по Меха-языку, учитывая опасность самих мехов, Объединенный комитет по управлению мехами ввел жесткие правила контроля. Для всех операторов и тех, кто владеет Меха-языком, существовали четкие требования к получению лицензии на ношение мехов: нужно было выполнить ряд условий и подать заявку в соответствующие органы.

Соответственно, ношение меха в мирных зонах без соответствующего разрешения считалось незаконной деятельностью и каралось весьма сурово.

По правилам, такие документы выдавались прежде всего зарегистрированным специалистам по Меха-языку и операторам, завершившим аттестацию Союза, а во вторую очередь — студентам крупных университетов, доказавшим свои способности.

Но даже если такие студенты подавали заявку, им выдавали лишь временные разрешения с коротким сроком действия.

Цзин Жун, несомненно, относился ко второй категории, и на данный момент мог претендовать лишь на базовую квалификацию для переноски мехов начального уровня.

Однако, несмотря на это, даже не успев толком отметиться после прибытия в университет, он

столкнулся с трудностями.

— Простите, студент, но вы должны предоставить либо справку из деканата Университета Кэин, либо сертификат о регистрации способностей Меха-языка. Только имея один из этих документов, вы можете подать заявление на получение Разрешения на ношение меха.

В операционном зале было шумно и многолюдно. Сотрудник за стойкой, кратко расспросив Цзин Жуна, махнул рукой. Очевидно, он привык к таким нетерпеливым новичкам и по-дежурному отмахнулся:

— Разумеется, если вы мне не верите, можете связаться с куратором вашего факультета и уточнить детали. Если других вопросов нет, прошу освободить место, мне нужно вызвать следующего посетителя. И, пожалуйста, не забудьте поставить высшую оценку за обслуживание, спасибо.

<http://bllate.org/book/27321/3316145>